

Елена Петрушина

Королева Дурляндии

Заметки дауншифера

16+

Елена Петрушина
Королева Дурляндии

«Автор»

2020

Петрушина Е.

Королева Дурляндии / Е. Петрушина — «Автор», 2020

Королева Дурляндии призвала придворного математика и повелела вычислить предельно допустимую скорость жизни в королевстве. "Осмелюсь доложить, Вашество, что мы можем установить только предельно недопустимую скорость, поскольку так уж сложилось исторически: никто в Дурляндии не смеет обгонять ближнего, в чём бы то ни было".

© Петрушина Е., 2020

© Автор, 2020

Елена Петрушина Королева Дурляндии

Вот чем хорошо быть королевой Дурляндии?

1) Если тебе попала шлея под мантию, никто не удивится и не учинит революции.

2) Нефтяные магнаты не говорят тебе, как жить стране, ибо их вовсе и нет. Вся энергия в Дурляндии добывается из дури. Но наркодельцы тоже не говорят тебе, как жить, потому что это совсем не та дурь, а дурь в прямом смысле слова. Так что и наркодельцов нет. И никто, следовательно, не говорит тебе, как жить.

3) Ты можешь быть честной и посылать иностранных принцев, не парясь о дипломатии, потому что воевать с тобой всё равно никто не будет. Понятно, почему.

4) Ты можешь любить не кого предписано, а кого хочешь.

5) Тебе не грозит гильотина, потому что никто в твоей стране не хочет власти, да и было б что отрубать.

6) Рыцари тебе верны, потому что ты не имеешь вредных привычек.

7) Напыщенные короли тебя сторонятся, потому что ты не имеешь вредных привычек.

8) Ты можешь творить всё, что угодно: хоть дождь с градом, хоть суп с фрикадельками, хоть картины для Пикассо, хоть песни для минизингеров.

9) Ты можешь наслаждаться уединением и разговором по своему усмотрению.

10) Ну и хватит, а то зависть – плохое чувство.

Откуда, куда и зачем

Каждый раз, когда катерок кренился, а в иллюминатор не было видно ничего, кроме воды, я чувствовала себя пленницей стиральной машины. Полоскало всех восьмерых пассажиров, кроме меня. Боцман, он же матрос, он же доктор, едва успевал выдавать пустые пакеты и вышвыривать за борт полупереваренный паломнический завтрак. В голове не было ничего, кроме текста молитвы, который плыл бегущей строкой в пустой темноте, пытаюсь побороть картины катастрофы и вопросы, касающиеся выживания. А где спасательные жилеты? А если катерок кувырknётся кверху пузом, сколько времени я смогу продержаться в холодной воде? А будут ли нас искать? Мысли эти имели только одно полезное свойство: я поняла, что умирать мне совсем не хочется и что невозможно ходить по Белому морю и быть неверующим. И все оставшиеся три часа, пока «Святитель Илларион» пробирался сквозь шторм до причала Кемь, я посвятила непрерывной молитве. Как сказал Един В Трёх Лицах Боцман, когда наша группа недоверчиво разглядывала пляшущее на волнах у причала Соловецкого монастыря судёнышко, «что с вами может случиться на катере с таким названием, который ведёт сам настоятель подворья?». Илларион, если ты не в курсе, был славен тем, что вызволял из ледового плена рыбаков, проходя на своей лодчонке куда угодно. Такова была его сила. А какова моя сила? Почему меня вдруг так невыносимо потянуло именно на Соловки, что я проделала

путь через полстраны? Новосибирск? Вы приехали из Новосибирска? Пауза. Даже театральная пауза.

Я смотрю на туманные фотографии, и чувствую этот хвойно-морской запах, милосердное солнце над Заяцким, Анзерскую грязь под армейскими ботинками. Идеальная обувь без дорожья, скажу я тебе, неубиваемая – не промокает, нога дышит. И стоят берцы вдвое дешевле кроссовок, которые можно выбросить после одной поездки. Гротескно выглядывая из-под длинной вязаной юбки, обувь эта носила меня по заповедным землям, хоть немного защищая толстой подошвой от боли, которой пропитан здесь каждый камень. На фото у меня усталое лицо, сквозь которое будто бы смотрят в мир души замученных здесь в разное время, от Соловецких сидений до СЛОНа.

В какой день это произошло? Не помню. Я смотрела на блеклую, ничего не отражающую воду бухты и вдруг увидела внутренним взором, как православные вытаскивают из монастырских ворот и бросают на лёд трупы преданных ими же единоверцев. История раскола, проходившая через судьбу моей семьи, в один миг стала осязаемой, в ужасе своём дошла до предела и – отпустила, отпустила меня. Я почувствовала в тот миг, что церковь с её вопросами перестала меня интересовать. Но вера... вера приобрела металлический привкус. И затрепетали в туманных пейзажах островов иные картины былого: Герман и Савватий, Иов и Филипп, – подвиги первопроходцев и строителей. Пафосно? Пожалуй. Но даже этот пафос не выражает сущностной перемены, через пять лет приведшей меня в мой лесной дом.

Видимо, почувяв эти толчки силы, зовущие в дальние края, через полгода после поездки умерла давно овдовевшая мама. В тот день, когда я должна была ехать в Санкт-Петербург на семинар по оздоровительным практикам и где была назначена встреча с женщиной. Умерла на моих руках. Чтобы не обременять. Чтобы не остаться совсем одной. Может быть, причина была иной. Я даже согласна с официальной – сердечный приступ. Но до последнего дня буду благодарна ей за первую, больше похожую на цель. Она не хотела, чтобы её спасли. Ей стало плохо, когда я ушла на работу, но она не вызвала скорую и позвонила мне лишь тогда, когда поняла, что не спасут. На усилия реанимационной бригады и мои она лишь сказала «Отпустите меня в Гималаи». Я сдала билет на поезд и после похорон полетела в Питер самолётом. Нельзя было оставаться в этих стенах одной. По возвращении позвала к себе пожить брата, который занял с семьёй большую комнату, а я поселилась в маминной. И началось пустое время, о котором я мало что могу вспомнить. Время после утраты, когда мы держались рядом, но были не в состоянии говорить о своей боли. Я работала психологом, и это обязывало держаться в форме. Я проходила личную терапию и ещё некоторое время ждала, что мой друг приедет. Но данный себе срок ожидания вышел, я простилась с нелепой надеждой и погрузилась в водоворот чужих проблем. Когда воронка выбросила меня на поверхность, на дне остались пять лет жизни. Может быть, это ты заставил меня распластаться звездой и всплыть, мой неразговорчивый друг. Как бы то ни было, я начала дышать. Но потребность дышать была так велика, что смрадный воздух большого города не мог её удовлетворить. Бесперывно курящие, дерущиеся и круглосуточно пускающие в форточку выхлопные газы соседи; начавшие до тошноты утомлять учреждения с их уродливыми гласными и негласными правилами, из-за которых я часто увольнялась; многочасовые пробки на дорогах; практически полная невозможность твоего присутствия рядом и острое осознание своей чужеродности – вот сжигающая нервы кислота последних лет жизни в Новосибирске. Ты тоже не ожидал, что всё так будет? Да, никто не ожидал. Думали, по традиции «сгоревших» училок, так и останусь пассивно-недовольной до конца дней своих? Так в этой среде принято – страдать и бездействовать.

А я стала искать выход. Я хотела жить. Сила стучала в темечко, а жареные петухи всех мастей клевали, куда только достанут. Переехать. Переехать в лесной дом, белый, чистый, красивый. Я видела его в моих мечтах. Я рисовала его. Я исходила все его половицы задолго до того, как приобрела – неудивительно, что именно таким он и оказался.

Я тебе рассказывала, как я выбирала место?

В нашу последнюю встречу в Москве я многого не сказала. Твоё лицо испугало меня, мёртвое и чужое. Наверное, таким увидела Герда Кая – заколдованного Снежной Королевой, очарованного словом «Вечность». И ты всё ещё очарован им, всё ещё бессмертен, у тебя впереди вся жизнь и все девочки Москвы. Кататься со мной на санках ты не собираешься. Такое лицо я увидела. И потащила тебя пешком вдоль реки. Ты ненадолго вернулся из небытия, и у нас было несколько часов тепла. Но я понимала, что сейчас уеду туда, куда тебе вряд ли захочется. В свой мир, свой лес, свой сад над прудом. И что тебе нужно пройти свои «круги МКАДа», что встреча наша действительно последняя.

Итак, я выбрала такое разное – лес и тебя. Ты просто возник рядом, коснулся взглядом, локтем, коленом под столом, стал со мной говорить. Тут какие стратегии выбора? Разве что бессознательные. Я не искала тебя, а приняла как факт. А вот дом искала. И для этого мне нужно было ответить на два основных вопроса: «Какой?» и «Где?». Участок должен был быть в стороне от суеты, где-то в лесном массиве. Хутор, деревенский дом на окраине или даже дача. Где? Этот вопрос я прорабатывала особо тщательно. Я проверила через астрологические расчёты наиболее и наименее привлекательные направления переезда. Наиболее – понятно зачем, а вот наименее? Что там смотреть? А вот, пойдя ж ты, бывает, что человек упорно не желает направиться туда, куда ему следует, и место это почему-то вызывает у него неприязнь. Так что и Владивосток, и Улан-Удэ, и Иркутск, и Краснодар были проверены на пригодность для новой жизни. Собственно, «звёздный удар», с которым человек рождается, с переездом не рассасывается. Но может очень сильно измениться та сцена, на которой развернутся природные задатки. Одни аспекты жизни уйдут в тень, для развития других местность может предоставить шикарные шансы. Вот я и «переезжала» по карте, рассматривая эффект: что произойдёт с работой, как придётся зарабатывать, какие возможности в личной жизни и самореализации.

Здесь надо пояснить один важный момент: каким конкретно методом я пользовалась для построения карты релокации. Насчёт этих карт и переезда как астромэгии существуют противоречивые мнения. Не будучи профессиональным астрологом, я советовалась с друзьями, давно и всерьёз занимающимися астрологией. Также я перелопатила кучу литературы. В итоге согласилась с позицией, которая показалась мне убедительной (но которая через 10 лет была поставлена под сомнение): при построении карты релокации необходимо своё время рождения пересчитать с учётом разницы по Гривичу. То есть, если ты родился в 12 часов в Новосибирске, где было зимнее время и GMT+7, а новый дом расположен в часовом поясе +3, то время рождения будет 8 часов. Мне показалось это очень логичным: в момент моего рождения на другом конце страны было на 4 часа меньше. Итак, вбиваем в астропрограмму новое место (его координаты) и новое время рождения. Конфигурация аспектов и положение планет в знаках не изменится. Изменится знак, восходящий на горизонте или Асцендент. Вот тут и возникают основные споры среди профессионалов, которые происходят из самого понятия Асцендента или начала, первого дома гороскопа, который описывает внешность человека и то, как его воспринимает мир. Противники пересчёта времени рождения уверяют, что так мы получим совсем другую личность, не имеющую отношения к нативу (урождённому). Мне кажется, они ошибаются, не отделяя фенотип от социотипа: если лицо и пропорции тела даются нам от родителей, то Персона может быть сформирована сознательно, и Асцендент гороскопа в большей степени описывает именно этот аспект личности. Я подозреваю, программы по защите свидетелей что-то такое имеют в виду, когда переселяют человека в другой город, где новая биография включается также и за счёт смены астрологических домов. Моя подруга, чей Юпитер попал при переезде в 1 дом, сильно поправилась. Сама я сильно похудела. Примеров много. Но, возможно, я заблуждалась на сей счёт, и Асцендент описывает именно физические параметры тела, а 4 дом – родителей. И астрология гораздо более буквальна, чем метафорична. В любом слу-

чае, при планировании переезда я пользовалась не только астрологическими подсказками, а, в первую очередь, потребностями души.

В итоге защиту себя как свидетеля своей жизни я предприняла с помощью старой доброй программы Z-7 и системы Плацидуса, пересчитав время рождения. Наиболее благоприятно, как выяснилось, было бы перебраться на самый запад Германии или в Великобританию, и я даже не стала отбрасывать эти варианты как безумные. Кроме того, я нашла подходящий дом в Германии, но как бы я там жила – вот вопрос. Дома в Болгарии были знойно-виноградными, но пастораль сия почему-то пахла мафией. Я остановилась, в конце концов, на Северо-западе России. Астрология была не против, но вот цены на дома и их состояние не внушали мне ни малейшего энтузиазма. Отобрав несколько более-менее сносных жилищ, я отложила поиски и решила молитвенно обратиться к Соловецким первооснователям. Только я расслабилась и представила себе образ Иова, держащего в руке Анзерский храм, как ощутила побуждение писать: «Изборск. Поезжай в Изборск». Я никогда раньше не слышала об этом месте, даже не уверена была, что оно существует в реальности, и я не фантазирую. Как обычно в случае сомнений, прочитав молитву, я убедилась, что ощущение подлинности сообщения не уходит.

Многие смеются над астрологией, по сути, будучи знакомы только с бульварным её вариантом. Многие смеются над духовным зрением, если оно проявляется в неполюженном месте – не у священников, например. Считают опасными эти способы планирования событий – не от Бога. Что тебе сказать? Если инструменты, которые мы используем, способствуют раскрытию лучшего в нас и расцвету нашего существа, если дают адекватные ситуации решения, то они имеют право быть.

Итак, Изборск. Я полезла в интернет, нашла это место недалеко от Пскова, и почти сразу у меня возникло желание отправиться туда на разведку. Подруга радостно согласилась составить мне компанию, и ты помахал мне рукой на прощание, оставаясь, словно ангел-хранитель, всё время где-то рядом. Упущу подробности путешествия через всю страну с остановками у друзей и родственников. Через энное количество дней мы были в Пскове, и уже здесь повеяло на меня родным, глубинным, звонко-колокольным. Мы исходили пешком Ольгин город, в котором с нашим приездом воцарилась солнечная погода и, наконец, прибыли к цели путешествия. Изборск окутал материнским теплом. Это было место силы, без сомнения, но силы мягкой, нежной, женской. Алтай, Урал, даже Соловки – совсем иные. Но эта ли сила позвала меня? Я не была уверена до конца. Мы целый день провели в неспешных прогулках по ключам, полям, кладбищу, крепости. Благодать растекалась по земле, пахло как на родине – земляничкой, клубничкой, черничкой, прогретыми тропинками и медовыми травами. Мне понравилось здесь. Но я не увидела ни одного дома, в котором захотелось бы жить. Старый Изборск тянулся вдоль дороги, а придорожная жизнь – последнее, на что я могла согласиться. Были ещё в этом местечке у меня переживания и откровения, но я не готова рассказать о них даже тебе.

По возвращении я активно занялась продажей квартиры и поисками нового жилья. Через полгода звёзды стали благоприятно, и всё сложилось. Квартиру мою купили, а белый домик нашёлся километрах в сорока от Изборска. Я не поехала смотреть его, а сразу отправилась в путь, созвонившись с хозяевами. Взяла необходимые вещи, а остальной нужный скарб попросила прислать брата, когда я устроюсь. Меня спрашивали, что я буду там делать, где работать. Воскликали: «Неужели здесь нельзя было найти частный дом?». Они просто не поняли, что дело не только в частном доме и что нет смысла ехать на край света, чтобы жить привычным способом. А как я собираюсь жить? Чем зарабатывать? Ответы на эти вопросы мало кто воспринимал всерьёз.

Но многие поддержали. Брат вздохнул и стал помогать с переездом. Подруга, которая осознавала, почему оставить отчий дом и уехать подальше для меня благо (Лилит в 4 доме этому явно способствует). Ты понял, как человек, сам предпринявший переезд; снова проводил меня, и это было почти гарантией благополучной дороги.

И вот – самолёт. Оранжевый восход над Санкт-Петербургом. В Пулково встречает Елена, история которой для меня – пример невероятной личностной и профессиональной трансформации при переезде с другого конца страны. Вот опять неслучайная встреча. Послушай, на пути нашем так много помощников и подсказок, зримых и незримых...

Формула вычисления скорости жизни

Королева Дурляндии призвала придворного математика и повелела вычислить предельно допустимую скорость жизни в королевстве.

– Осмелюсь доложить, Вашеество, что мы можем установить только предельно недопустимую скорость, поскольку так уж сложилось исторически: никто в Дурляндии не смеет обгонять ближнего, в чём бы то ни было.

Через четыре часа я вышла на перекрёстке улицы Вокзальной и Октябрьского проспекта в Пскове. Огромная тяжёлая сумка. О чём думала, когда брала «самое необходимое»? Уж точно не о том, что автобусы не заходят на автовокзал. Никаких носильщиков, никаких такси. Сумку – волоком по обледеневшему тротуару. Да, не Москва. Там бы уже сто раз предложили свои услуги. Ещё час в маршрутке и – здравствуй, город, где я ни разу не была. Я приехала навеки поселиться. Что же ты не рад? Что же не бегут ко мне со всех сторон водители такси, не подхватывают сумку и не везут в гостиницу? Кричу: «Такси!», – вижу очередь из машин. Ни один не реагирует. Прохожий объясняет, что нужно подойти самой. Вот так вот, да. Таксисты стоят и ждут, курят и болтают, но увидеть женщину с сумкой и позаботиться о ней – зачем же? Не затем они тут стоят, чтобы зарабатывать. Когда я называю адрес, водитель огорчается: «Да тут пять минут ходьбы!». Хочется сказать что-нибудь желчное.

Гостиница, которую я забронировала, оказалась одноэтажным деревянным домом с сомнительным сервисом. «Одноместный номер» был набит кроватями, посредине стоял стол. Протискиваться бочком.

– Вы обещали одноместный номер.

– А Вы тут будете одна.

Что ж, нужно три-четыре дня обождать, пока освободится дом.

Третий день в Печорах. Тишина. Такая тишина, что я быстро высыпаюсь и часа в четыре начинаю думать думы. С чего мне тут начинать обосновываться? В понедельник запишусь на вождение. Как-то придётся добираться на курсы из деревни. Автобус всего два раза в день – утром в половине десятого и вечером в половине четвёртого. Неудобно.

Какие мои планы? Чем зарабатывать? Нельзя сказать, что я не думала об этом до переезда. Но мне всегда виделась некая идиллическая картина дома творчества, как у Репина в Пенатах. Студия для детей и взрослых. Переезжая, я не видела себя работающей по найму. И вот это действительно странно, потому что Солнце-то переехало в шестой дом рутинного труда и служения, а мечты остались в пятом доме, отвечающем за творчество. Тем не менее, не исключала ничего. Итак. Проведём инвентаризацию того, что я умею.

•

Психолог штатный. Никому здесь не нужен. Вакансий нет.

•

Фитнес-тренер. Самой снять помещение. Попросить муниципальную аренду под программу оздоровления. Сделать рекламу.

•

Домашний «санаторий» (лечебное садоводство, ландшафтная терапия и пр.). Не скоро. Сначала произвести благоустройство.

•

Работа в интернете. Астрологическое консультирование. Посредничество.

•

Консультирование психологическое частное. Дать рекламу.

В конце концов, есть ещё две первых профессии – бухгалтер и портной. Надо пройтись по городу, почитать объявления о вакансиях. А пока... Что могу делать уже сейчас? Список грехов на стене в храме разглядывать. Кругом грешна. И мысли о выживании. А монастырь, если вдуматься, разве о выживании не заботится? Н-да...

Надо сказать, что планы я обычно реализую. Так что я, пока ждала освобождения дома, по всем пунктам прошла. Тётки на должностях от меня шарахались. А что тут удивляться? Уран и Плутон в карте релокации перебрались в первый дом. Видит тётенька-начальник посетительницу в пальто цвета фуксия и клетчатых брюках, и тут же стремится от неё спастись, как от чумы: «Нет!!! Нам ничего не надо, у нас всё сложилось!!!». Так действует самосаботаж: мечтать о своём деле, но искать то, от чего убежала.

8 марта 2013 г.

Первая ночь в своём доме. Утром меня привёз из гостиницы сын хозяйки. Мы договорились, что я могу здесь жить до оформления документов. Училась топить печь и прибиралась, пока бывшие хозяева вывозили вещи и разделявали бычка.

9 марта 2013 г.

Не спалось. И вроде не страшно. Да и чего бояться? Зайцев-оборотней? В комнате наверху холодно, в 4 поднялась топить печь. В кухне напустила дыму, пришлось проветривать. Пока приспособишься...

С утра стала обдирать обои, нашла слой синего цвета, как в маминной квартире. Наверное, в большой комнате надо сделать мастерскую, там очень светло от двух окон, на восток и юг. Библиотека и мастерская. В комнате с печной лежанкой – столовую. Будет классно – столовая и мастерская. Душевая тоже получится. Будет идеальный дом для творчества.

10 марта 2013 г.

Просыпаюсь примерно в 6 утра от холода. Как у бывших хозяев получалось сделать в доме тепло, сколько они топили? Вот половина десятого, я сожгла по одной топке, а в доме повысилась температура всего на градус.

Руки скукоживаются от воды из пруда, которую бывшая хозяйка использовала для хозяйственных нужд. Вода ржавая на вид и пахнет ржавчиной. Нужна скважина. Колодезная вода по качеству – куда ни шло.

Ночью проклюнулся какой-то животный страх – а вдруг медведь? Что я буду делать? Вдруг он станет в окна лезть и разобьёт окно? Нужны ставни. Они и от холода защитят тоже. Заткнуть надо окна, почему-то они не заклеены.

Закипевший чайник издаёт пронзительный звук с мистическим оттенком. Можно перепугаться до полусмерти, если не знать, что это.

Готовлю оставленные хозяйкой бобы с её же припасами.

Бывшие хозяева вывезли лишнее и переставили по моей просьбе буфет в столовую. Он смотрится шикарно. Какие стены тут сделать? Надо подумать. А в мастерской? Молочного цвета, скорее всего. Топлёное молоко.

12 марта 2013 г.

Сегодня мне приспичило съездить в Печоры, в Сбербанк, с которым мы играемся в полтора миллиона, кои у меня охотно взяли в Новосибирске, забыв поставить печать на сберегательный сертификат. А в местном отделении ведут себя так надменно, будто это в сибирском городе 10 тысяч человек: «В этом вашем Новосибирске» ... Мы ещё посмотрим, как в этих ваших Печорах. И денег отдавать не хотят.

Вышла на остановку. То ли автобус был уже, то ли ещё нет – расписание приблизительное, хоть и висит листочек с оным на дереве. Едет. Остановился не возле меня, а, не доезжая, чтоб мне удобнее было, видимо, по сугробу лезть до двери. Билет до Печор 19 рублей. Водитель

неторопливо берёт ножницы, вырезает билет нужной конфигурации, даёт сдачу, фиксирует факт продажи билета в тетрадь. Вот где-нибудь в Новосибирске у водителя ПАЗика маршрута 1243, например, что лежит одесную? Мобила и курево. Кондукторша лежит независимо. А тут – реквизит провинциального театра: чемодан типа «дипломат», ножницы, пачки билетов, с одной дужкой очки в металлической оправе. Второй пассажир садится у соседней деревни. Та же неторопливая история. Вырезается билет из другой стопки, чинно-благородно, никуда не торопимся.

В Сбербанке мне сказали, что разбираться будут долго. Но туда всё равно приятно заходить – это место напоминает цивилизованное. В отличие от музея истории Печор, где у входа тебя встречает плакат типа «Помогите, чем можете». Возле монастыря милостыню просят, видимо все. Носки с неровными узорами и дырками от спущенных петель никто не покупает. Подхожу и бесстыдно навожу критику, рассказывая, каким должен быть благородный носок размера 23, чтоб его захотелось немедленно купить. Продавцы на вид прощелыги. Тупо и виновато смотрят, но назавтра снова разложат это неликвидное барахло. Купите в память о Печорах. А я никуда не уезжаю.

Так вот музей. Глухая экскурсовод, плохо понимающая, о чём её спрашивают. Три билета в руки, потому что «подорожали, а на 50 рублей билетов нет». Как-то нелепо брать за билеты в кино 400 рублей, а за посещение уникальных экспозиций, поддержание которых в надлежащем виде денег стоит... ну хотя бы 100 рублей билет. Всё равно нищим отдадут и на нелепые воспитательные брошюры от РПЦ потратят. Вот вам и всё воспитание – что неважно, за то не платим. Пока что это подаётся так. Если б это подавали так: «Самое важное мы сделали самым доступным для вас». Ну, так заплатите экскурсоводу, пусть слуховой аппарат купит. Заплатите музею, пусть отреставрирует осыпающиеся доски икон.

А вообще в музее есть, что посмотреть, помимо предметов культа. Найденные в Мальских раскопах, в Изборске и жителями на огородах гривны, наконечники стрел, височные кольца, браслеты и перстни стоит увидеть.

Из города автобус в половине четвёртого. Пошла пешком, и к этому времени уже была дома. По дороге нос к носу столкнулась с косулями. Их было трое. Отскочили от дороги и замерли, настороженно вглядываясь в движущуюся фигуру. Красивые. Потом – у самого дома стреканула в кусты рыженькая. День у них прогулочный, что ли? И – варить кофе, топить печи, строить планы.

14 марта 2013 г.

Сегодня мне подумалось, что банковский сертификат мне могут не обналичить. Струхнула. Потерять 1,5 миллиона – страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.